

Каменную комнату охватывала корка льда, по стенам и полу расплзался промерзлый слой. От него расходился треск, будто кто-то бил по камням палкой. Ото льда чадило паром, в воздухе собиралось белое облачко, его тут же съедал мороз, из-за чего вниз сыпались снежинки и градины размером с ноготь. Посреди серого, почти белого пространства с покрасневшими ступнями, ладонями и носом на руки дышала черноволосая эльфийка.

Взгляд горел зелеными неонами, зрачки сузились по-кошачьи и смотрели в одну точку. У нижнего века собрался многогранный белый узор, нарисованный замороженными слезами. На лице проступил румянец от мороза, а полные губы, похожие на спелые ягоды, посинели, их покрывала ледяная корка.

Мстислава хрипло выдохнула и закашлялась. Стройное тело, подтянутое и упругое, сжалось в комок. Когда девушка присела, то ее охватил еще больший холод. Мороз шел отовсюду, воздух превратился в ледяное озеро, стены, пол и потолок дышали холодом, но это еще можно было перетерпеть. Нельзя было выдержать съедающую душу пустоту, стремящуюся поглотить все жизненное тепло.

Девушка дрожала. На голове собирались чешуйки снежинок, медленно, точно фата, покрывающие шею и лицо. Тонкие пальцы красными кончиками коснулись запертой двери, куда еще секунду назад Мстислава хотела выйти. Из горла натужно полетело:

— Помогите...

Я смотрел за происходящим по ту сторону через незримый магический сенсор, созданный заклинанием *Наблюдение*.

Ситуация складывалась паршивая. Поток мистической энергии, удушающий холод и замороженные стены говорили о том, что у Мстиславы случился магический выброс. Так бывало у чародеев, пробудившихся спонтанно из-за опасности для себя или близких, внезапного накала страстей, вроде положительных или отрицательных эмоций, да и другие случаи бывали, вроде мгновенного пробуждения древней родословной с могучей сущностью у ее корней. В данном случае я склонялся к мысли о пробуждении через эмоциональный порыв.

Алый Стриж поделился со мной воспоминаниями. Я отыскал тот самый момент, когда Мстислава разнесла вокруг энергию льда. Взгляд блуждал по образу прекрасной лжеэльфийки, охваченной белой бурей. Врожденная грация тела, колкий звенящий взгляд — от увиденного внутри зарождался ураган, приводящий меня в восторг.

Поток образов вновь и вновь крутился в голове, прежде чем удалось отыскать причину, из-за чего девушка пробудилась. И как именно. Мстислава проснулась на деревянной кровати с матрасом из перьев пегаса, над комфортом Арон очень уж постарался. Она очень быстро вскочила и стала изучать комнату. Так, взгляд перешел от окружения к ней самой. К новому облику. Мстислава с онемевшим лицом забродила руками по нежному телу, пока в момент из ладоней не повалил голубоватый дым. Вспышкой ослепляющий свет из полной груди разошелся вокруг льдом, а дальше заиграла красками уже виденная картина, тревожащая сердце.

— Прекрасно... Это превосходно! Чтоб я не был Наследником Воздушных Планов, нам удалось спровоцировать пробуждение! Шайтана мне в душу, она должна стать моей. — Мысли забежали от открывающихся перспектив. Прививание чародейского кода, создание магических живых артефактов — да мы с Ароном отыскивали клад. И все почему? Потому что неугомонный

симулякр возжелал иметь рядом с собой эльфийку. Кто бы знал, что похоть и жадность творит чудеса колдовской науки. — Алыи, я собираюсь забрать ее оттуда. Позови Арона, пусть подготовит ей комнату во дворце. И не забудьте избавиться от мага, унесите его куда-нибудь и заприте. Глаза мои чтобы его не видели.

Сознания коснулся положительный ответ от фамильяра. Вскоре его присутствие растворилось, и я был предоставлен ситуации один на один.

Ладонь коснулась гладкой стены, тут же по ней ударил мороз. Холодно, кисть окаменела, ею не возможно было пошевелить, а пальцы как ошпарило. Покрасневшая рука скрылась в закутках синей мантии. Я подготовился, найдя среди магических предметов плащ с сопротивлением к экстремальным холодам. Доброе колдовство отогрело промороженную конечность.

По двери, сейчас напоминающую глыбу льда, побежали струи воды. С помощью *Фокусов* я отогревал поверхность ручки и замка. Паровое облако потянулось вверх, закрывая обзор на проход, под ногами уже собиралась лужа кипятка, лижущая подошвы сапог. Вскоре дверная створка освободилась из оков, и с натугой подалась вперед. Заскрежетал лед, куски отколупывались от пола и плавились в горячей воде.

Я шагнул внутрь, и сердце быстро забилося в груди.

Ледяной ангел в белой вуали стоял на коленях, объятый своими же руками. Свет, проникающий сквозь бойницу, кружил сияющей аурой вокруг девушки, иногда казалось, что в воздухе кружит невидимый плащ. Скульптурой квинтэссенции безмятежного снега Мстислава замерла с закрытыми глазами.

Меня вывели из ступора красные, как раскаленные щеки и руки. Пальцы девушки будто бурлили изнутри лавой, но на деле там боролась с обморожением кровь. Я тут же перехватил мантию, которая упала на плечи Мстиславе. Холод вцепился в меня, когда чары перестали действовать. Захотелось спать. Благодаря *Фокусам* по телу прошло спасительное тепло, благодаря ему удалось схватить Мстиславу и вынести ее в коридор.

Холод отступил, а вместе с ним и я успокоился. Сейчас предстояло привести в себя девушку, объяснить ей, что произошло. Уже потом лежала трудная задача — заставить лжеэльфийку довериться нам с Аронем. Если бы это удалось, то мы бы поговорили о принятии Мстиславы в нашу свиту.

Я осторожно пошел в кабинет. Моя ноша оказалась легкой, как пух, несмотря на рост. В девушке было под два метра ростом, сказывалась природа высшей эльфийки, но, по сравнению со мной, она все же казалась миниатюрной и хрупкой.

Передо мной выскочили из-за угла магические слуги. Полупрозрачные гуманоиды, видимые только истинным зрением, открыли двери, запуская меня внутрь. Тут меня встречал Арон, его руки перехватили Мстиславу, после чего оба исчезли в арке Дворца Морденкайнена. Когда я последовал за ними, то наткнулся на Николая. Чародея тащили на себе прислужники, и, нет-нет, да один из них точно вздыхал, припадая на каждом втором шаге.

В комнате, куда Арон бережно занес Мстиславу, я упал в мягкое кресло.

Зал подготавливали при нас. На стенах хлопали развернутые рулоны ковров. Внесли столы, на них выставили новый кальян и угощения. Запах цитрусов зашипал глаза и ноздри. Следом слуги озаботились лежанкой для спящей красавицы. Мстиславу положили на снежные простыни, а под голову ей подсунули шелковые подушки с чудным узором из золотых нитей.

Арон хлопнул в ладоши, и прислуги след простыл. Мы остались одни.

Я вкратце пересказал об увиденном брату, дополняя образы мысленными картинками. Вместе с тем, слабость вновь взяла надо мной вверх, и излюбленная трубка задымила смесь табака с лечебными травами.

Когда дурман почти унес меня в дрему, Арон усмехнулся:

— Смотри, наша драгоценность просыпается, брат. — Как только брат указал на Мстиславу, облик его потек. На месте джинна появился мужчина с бледной кожей и золотистыми глазами. Кажется, я где-то уже видел этого человека. Арон подошел к пошевелившейся Мстиславе и чопорно произнес: — Доброе утро, леди. Как вам спалось? Надеюсь, ваше самочувствие будет столь же благоприятно, как и этот славный ясный день. Да? Вот как, тогда мы с вами просто мило побеседуем.

Трубка остановилась на полпути к губам. Перед глазами тянулась полоска дыма, заволакивая обзор, но я даже не потрудился ту смахнуть. На лицо выползла улыбка. Вот ведь шайтанов сын!

Мстислава умильной куклой протянула руку Арону, чтобы тот помог ей встать. Девушка быстро заметила наготу, а потому, с мраморным личиком закрылась мантией, вскоре вокруг нее обернулось имевшееся рядом покрывало. Арон с высокомерным ликом смертного аристократа предложил девушке наряд, который соткался рядом прямо в воздухе. Позер. Оставалось только наблюдать.

Наряд в виде эльфийского длинного платья оказался у Мстиславы. Она потерянно осмотрела одежду.

— Я не могу одеть это. Это же дворянская одежда. Да еще дорогушая, наверное. Ну вы сами подумайте, разве могу я такое носить? — Как бы красива туземка не была в новом обличье, разговаривать так же волнующе, как выглядеть, девушка не умела.

— Я настаиваю, леди. — Арон щелкнул пальцами, и в двери ворвались невидимые слуги. Тут же Мстиславу окружило ширмой из полупрозрачных тел, а следом эта же ширма превратилась в матовую неразличимую поверхность, за ней было не разглядеть ничего. Минуту спустя на место сунной куколке пришла чаровница фейских кровей. Свет зеленых глаз упал на Арона, и тот молчал до тех пор, пока уходящие слуги не хлопнули дверями. — Кхм, примите мою скромную, искреннюю похвалу, леди. Вы неотразимы, как... звезда ночного неба.

Держу пари, он хотел сказать: "Неотразима, как вампир".

Когда Мстислава преобразилась, в комнате повеяло морозной свежестью. Заплетенные волосы в пучок скрывали серебряные закладки на затылке, на длинных заостренных ушах посверкивали серьги. Закрытая шея красовалась простым колье с зеленым камнем под цвет глаз, на руках проглядывались браслеты. Фигура эльфийки точно вычерчивалось приталенным черным платьем.

В наступившей тишине Арон отчетливо сглотнул. Я же пожал плечами, выдавая новое облако дыма.

Мстислава, наконец, заметила меня настоящего. Брови медленно поползли вверх, а рот слегка приоткрылся. Девушка обняла плечи, смещаясь за спину к Арону.

— Кто вы? — Красивая, но забывчивая. Нет, она меня не видела ранее. Простительно. — Вы

демон?

Я качнул рогами в приветственном кивке.

— Меня зовут Эрон Эгис, Наследник султана Воздушных планов, джина Фприса ибн Шафара. Я вам не наврежу. — Я снова затынулся, мысленно усмехаясь. Все плохое, что мог, я уже ей сделал.

— Тогда... Простите меня, если я вас оскорбила.

— О, ничего страшного. Нас, дьяволов, часто путают с демонами. — Мстислава задрожала, а когда я демонстративно оскалился, то и вовсе взвизгнула. — Зачем же так остро реагировать? Я не спешу забирать вашу душу. У меня и других дел хватает.

Арон хмуро покосился на меня. Я пожал плечами — она сама спросила.

Мстислава обратила внимание на свою руку. Изящная и бледная — ее прежнее тело не могло похвастаться такой же красотой. Цвет кожи и гладкость, легкость и сила, прячущиеся ленивыми тиграми в новообретенной плоти. Лишь сейчас до девушки дошло, что с ней случились перемены.

Мстислава отошла от Арона и придалась осмотру каждой части тела. Арон покачал головой, но из него не вырвалось и слова. Когда же пальцы девушки коснулись лица и ушей.

— Боже мой. — Она всплеснула руками, одергивая их. Распахнутые глаза с узким зрачком уткнулись в меня. — Что вы со мной сделали?!

— Я? Ничего. А человек рядом с вами, — Арон дернулся. — спас вам жизнь, подарив новое тело, взамен умершего.

— Это правда? Ну вот это все. — Мстислава обернулась к Арону. Руки, в такт словам, обвели хозяйку. — Вы спасли меня?

Мстислава уставилась в симулякра, из-за чего у того прошиб пот на лбу. Казалось, девушка превратилась в статую, но плечи вздрагивали, а грудь быстро поднималась и опускалась.

Симулякр прикрыл глаза:

— Это действительно так, леди. В тот день, когда мы встретились в туннели, вас погребло рухнувшим потолком, а затем придавило тушей магического зверя. Я не мог оставить вас там, поэтому решился на тяжелый магический эксперимент. — А еще отсек голову первой версии реинкарнации, чтобы создать другое, красивое тело.

Комнату заполнил аромат цветов, который горцевал в танце с холодным воздухом снежных гор. Мстислава пожирала взглядом Арона, тот в ответ созерцал ее. Между ними возникла неловкая пауза.

На это я не подписывался.

Я пошел к выходу, на ходу случайно выскакивает фраза:

— А ведь он мог просто воскресить вас в прежнем теле без последствий. Понять не могу, зачем он превратил вас в сказочного эльфа? — И, прежде чем двери закрылись за мной, я оглядываюсь на парочку.

Арон безмолвно шептал: "Зачем?!"

Мстислава тупо уставилась на меня, прежде чем в глазах сверкнула искорка осознания.

Я же, отряхивая руки, продолжил путь. На выходе в крепость до ушей донесся отчаянный вопль. Кому он принадлежал — уже не волновало.

На секунду меня охватил ступор. Я же сказал ей, чтобы она не волновалась? А Арон? Так вот, что там был за крик. Значит, стихия льда снова вышла из-под контроля. Будет им уроком.

Но практически сразу мне в спину врезалась Мстислава, глаза лезли на лоб, а плечи дрожали. От нее веяло холодом, тот снегом и льдом окрасил черные волосы в белый. От нее донеслось:

— Там... Там... Вы, но без рогов!

Выходит, Арон не удержал концентрации на иллюзорном облике. Тем лучше.

— Верно. Арон это я, только слегка другой.

— Это как?! — Девушка вцепилась в меня. По телу тут же прошелся холод. Я перехватил ладони, прогоняя тепло по замерзшим конечностям. Мстислава кивнула. — С-спасибо.

Я отстранил Мстиславу и направился к выходу. За дверью ожидали два магических слуги, они перехватили последовавшую за мной эльфийку. Та просила выпустить ее, вернуть домой, но я отказал. И получилось как-то сухо, даже жестко:

— Послушай. Ты здесь никто, чтобы просить или указывать. Смирись с тем, что твоя прошлая жизнь разрушена, и начни жить заново. У тебя есть немного времени, чтобы обсудить с Ароном условия твоего проживания здесь. Поэтому уймись и прими тот факт, что я сейчас ничем не помогу.

Воздух похолодел. На стенах выступил иней, а с ним корка льда потянулась по полу из-под ног Мстиславы. На ее лице отпечаталось эхо будущего убийства, а в глазах зрачки, окруженные побелевшей радужкой, морозили мне грудь черными точками космоса. Звонкий голос порывал от гнева:

— Благодарю за то, что спасли меня от смерти. Я... Когда я смогу поговорить с вами? — Играя желваками спросила она.

Что же, раз у нее получается сдерживать силу, несмотря на рвущуюся наружу энергию, она имеет потенциал.

Я не ответил сразу. Напротив, меня жгло от интереса, насколько хватит терпения у Мстиславы, как у пробужденного неопита. На лицо выползла улыбка, привитая мне матушкой.

Мстислава дернулась, и лед чуть не разошелся еще дальше, заковывая в оковы хлада оставшуюся часть кабинета и коридора. Протяжный вздох вышел из груди эльфийки. Она зажмурилась, а потом и вовсе прикрыла лицо. Послышались всхлипы.

"Красивая, опасная, но слабая духом. Ее еще многому придется научить." — Я смахнул ее ладони в сторону, пальцы приподняли подбородок. Мне предстало заплаканное лицо с чешуйками подмороженных слез на щеках. Сколько я ни смотрел, внутри Мстиславы таился страх. — "Какая прелесть. Если Арон не будет осторожен, то из него будут веревки вить. Надо

было прививать симулякру душу дьявола, а не джинна. Но что сделано — то сделано."

Девушка чуть не вырвалась из моей хватки, но я притянул ее ближе. Адамантиевые когти изучали тонкую шею, а зубы надкусили мочку уха. Тихий писк стал усладой для слуха, но затем волна нового холода окутала меня с ног до головы.

Как же раздражает.

— Если хочешь переговорить со мной о дальнейшей судьбе, то можешь обратиться к Арону. Я могу повторить в третий раз, коли ты сомневаешься в услышанном. Я и Арон — одно и то же. И если у тебя будут какие-то вопросы, то ты знаешь к кому нужно идти. Правда?

— Да. Я подойду к Арону. — Вот теперь до нее дошло.

Я наклонился, чтобы всмотреться ей в глаза.

Мстислава с покрасневшими щеками и помутненным взглядом искала во мне что-то свое. Быстрое дыхание сливалось с барабнящим сердцем. В какой-то момент Мстислава совсем потерялась, бродя взглядом в неизвестности.

Легким хлопком по щекам я привел ее в норму.

— Что? А? — Мстислава озиралась по сторонам. Я почувствовал, как внутри точно сжался узел. Поведение девушки выходило за рамки. — Что со мной?

— Это нам предстоит выяснить. — Рука легла на лоб эльфийки, слетели с губ строки заклинания, и девушку омыло *Рассеиванием магии*. Перемен не случилось, однако магическое ядро девушки, видимое в истинном зрении, сжалось до семечка и перестало фонить холодом. — Подозреваю, что у тебя проблема с контролем стихии. Магия давит на разум, вместе с ней волшебная природа эльфа начинает перестраивать твоё сознание для лучшей синхронизации. Неприятно, с другой стороны, это лучше, чем когда тебя разрывает от огромной мощи стихии, верно?

Ресницы Мстиславы затрепетали, она медленно осмыслила сказанное:

— Хотите сказать, что мне плохо из-за пробудившейся магии? Это же не смертельно?!

— Нет. — Я телепатически коснулся слуг. Те подхватили Мстиславу, все еще пребывающую в частичной прострации. — Твоё тело как спровоцировало мощный выплеск энергии, так и проконтролировала его. Тебе повезло. Нужно еще пару дней, чтобы ты пришла в норму.

— Пару дней?! А что эти пару дней будете делать вы?! — Девушка вырывала руки из хватки слуг, но невидимая сила вновь сковывала конечности. — Да как это? Что происходит-то?

— Все вопросы к Арону.

Мстиславу увели в Дворец Морденкайнена, но, на удивление, я не увидел в распахнутых дверях даже намека на Арона. Застрял во льду от стихийного выброса? Ничего страшного, нас таким не убить. Куда важнее, в себя пришел Николай. Мага проводили ко мне слуги, пока я занимался подготовкой ко встрече с Белоармейцами.

Помятый и точно перемолотый в кофейной чаше, Николай предстал во всей красе. Вместо мятой, рваной формы на нем сидел мундир янычар. Красный кафтан на синие шаровары

прикрывал лапами голенище черных высоких сапог. На хмуром круглом лице и в сжатых добела кулаках читалась агрессия, но нападать на меня маг не спешил.

Пока маг ожидал меня в сторонке, я доставал из лампы джинна магические предметы, которые могли пригодиться в пути к лагерю роялистов. Жаль не было посоха Маги, легендарной фокусировки магов, но пока удавалось работать с одним боевым жезлом колдовства. Я выудил куб силового поля, два кольца хождения по воде и ожерелье огненных шаров. Вкупе к этому пришелся сосуд бесконечной воды.

Я посмотрел на Николая, пока на палец налезал одно из колец.

— Надень. — Глаза указали на второе. — Ты побеседовал с Ароном?

— Да. — Желваки заиграли на лице мага. Он резко схватил кольцо и с усилием надел его.

— Хорошо. — Я накинул поверх черного плаща и штанов Звездную Мантию. Щелкнули застёжки на наручах иллюзиониста, подтянулись ремешки. На левую руку уместилось ожерелье, в карман внутри плаща спрятался куб. Я подхватил жезлом бесконечный сосуд. — Слушай внимательно. Вечером я отправлюсь к твоим господам, ты идешь со мной. Сможешь провести нас безопасными путями к вашему лагерю?

Николай тут же стал проще лицом.

— Думаю, да. Вы действительно поможете нам?

— Если сойдемся в цене. Вести переговоры я буду сам, поэтому не вмешивайся. Иначе ты почувствуешь, что значит разжиженные мозги. Арон должен был предупредить тебя о наказании за непослушание.

— Предупредил. — Сморщился маг. Видимо, ему даже наглядно показали, как работает *Обет*. Тем лучше. — Но почему ночью? Демонические бестии так или иначе заметят нас, их зрение плюет на темноту. А их благородия, как и красная падаль, размещают по периметру магические ловушки. Когда мы приблизимся, о нас уже будут знать.

— Предусмотрительно. Как же тебе удалось уйти за периметр незамеченным?

— Так меня, стало быть, заметили. Я как вышел на прогалину, так встретился с дозорными. Я чином старше, поэтому ко мне с вопросами не приставали. А потом... Голова болит. Вот пытаюсь вас найти, имя ваше называю, подумал, что, раз вы нечисть, то точно откликнитесь. — Я поднял бровь. Маг сглотнул. — А потом грохот, боль и вот я здесь.

— Любопытно. — Выходит, Николая убили свои же? В стане роялистов есть агенты врага? — Но отправляемся ночью. У тебя есть время подготовиться.

— Да? И как же?

— Морально. Можешь помолиться, или чем занимаются смертные в трудные времена. Может, кто-нибудь и ответит.

Я только вышел от разразившегося матом мага, как рядом материализовался Первый. Элементаль тревожно загудел, и вместе с ним голову заполнили образы от Алого.

К крепости приближался отряд людей в разномастной одежде. Среди них виднелись

безоружные, со светящимися кольцами и свисающими амулетами. Маги.

<http://tl.rulate.ru/book/116168/4565496>